

— Твой второй дядя крепок, особенно в последнее время, — засмеялся отец Чэн. — Он каждый день ест вишню и пьет вишневое вино. Это полезно для здоровья. Он даже говорит, что его ноги стали более проворными, чем раньше. И не только он, я сам чувствую себя моложе.

Полезным были не вишня и вино, а восстанавливающая жидкость. Однако второй дядя Чэн и другие ели только вишню и иногда обедали в доме Чэнов, и эффект был настолько хорош. Отец Чэн каждый день пил воду с восстанавливающей жидкостью, и изменения были еще более заметны. Чэн Сяожань посмотрел на отца и увидел, что его цвет лица стал лучше, чем перед Новым годом, и он немного поправился. При ближайшем рассмотрении даже между седыми висками появились новые черные волосы.

Чэн Сяожань подумал, что, возможно, стоит временно прекратить использовать восстанавливающую жидкость. Пусть все пьют вишневое вино, и изменения будут такими же, как у всех. Иначе слишком быстрое омоложение и улучшение здоровья могут показаться странными.

Он спросил:

— Так пусть едет второй дядя? Один? А как насчет оплаты?

— Его жена тоже разбирается в этом деле, возможно, она тоже поедет. У твоего второго дядя есть несколько близких друзей, которых он может взять с собой. А что касается оплаты? Просто символическая сумма. Они давно хотели куда-нибудь съездить, но не было возможности. Если ты их отправишь, они будут счастливы.

Чэн Сяожань заметил, как в углу мать Чэн, складывающая одежду, мельком посмотрела с завистью, и сказал:

— Папа, может, ты возьмешь маму с собой? Я заметил, что в последнее время она меньше хромает. Доехать туда не так далеко, и говорят, что по дороге есть очень красивые места. Если будет тяжело, вы можете не подниматься на гору. Рядом есть небольшой городок, известный своим рынком, где много дешевых товаров. Вы можете просто прогуляться.

— Я не поеду. Зачем ехать так далеко? К тому же дома без меня не обойтись, — мать Чэн быстро замахала руками.

Чэн Сяожань всегда считал, что мать Чэн слишком скромна. Дома она была очень тихой, хотя на самом деле она была хорошим человеком. Но перед детьми, включая отца Чэн, она была слишком осторожна, всегда молча делала дела и казалась очень незаметной.

Он сказал:

— Дома есть старшая сестра и Нуаньнуань. Они смогут приготовить еду. Разве мы умрем с голоду?

Отец Чэн посмотрел на мать Чэн:

— Мы с мамой еще обсудим это.

Чэн Сяожань хотел что-то сказать, но его телефон зазвонил. Увидев, что звонит Сюй Цзиньсин, он вышел из дома, чтобы ответить.

В доме отец Чэн сказал матери:

— Сколько лет прошло? Ты вырастила всех детей. Зачем ты так осторожничаешь перед ними?

Мать Чэн просто улыбнулась. Муж был к ней добр, дети были почтительны, и она очень любила этот дом. Но иногда она думала, что, выйдя замуж десятки лет назад, она не смогла родить мужу ребенка, и чувствовала себя виноватой. Её способом искупить вину было меньше говорить и больше делать. С годами она стала мудрее, но характер уже сформировался, и изменить его было нельзя. На самом деле она вырастила троих детей, и они были для неё как родные. Она это понимала.

Отец Чэн вздохнул, зная, что его жена не изменится. Когда он встретил её, она не смогла пройти предбрачное обследование, и её жених, казавшийся порядочным, сразу же разорвал помолвку. Родственники тоже не относились к ней хорошо. Чтобы её не выгнали, она работала как лошадь для семьи. Её характер был мягким, и это сделало её ещё более робкой. Честно говоря, он даже не ожидал, что она действительно соберет вещи и уйдет с ним. Это, вероятно, был самый смелый поступок в её жизни.

Они усыновили Чжаоян, вырастили Сяожаня и взяли Нуаньнуань. И вот они уже такие старые. Отец Чэн подумал об этом, и его морщинистое лицо смягчилось:

— Может, мы тоже поедem? Гора не так уж интересна, мы всю жизнь провели в горах. Но мы можем погулять у подножия и посмотреть рынок. Ты почти не выходила с тех пор, как вышла замуж. В молодости я даже говорил, что отведу тебя на Великую Китайскую стену.

— Великую Китайскую стену? Мы уже старые, не сможем подняться, — засмеялась мать Чэн, и морщинки в уголках глаз стали мягче.

Но в её глазах всё же появился блеск, и видно было, что она тоже ждет этого.

Звонок от Сюй Цзиньсина был о том, что всё готово:

— ...Девушку зовут Чэнь Синьлэй, ей 24 года. Скоро тебе придет сообщение. Вы встретитесь завтра утром в кофейне в городке. Оденься понаряднее.

— Чэнь Синьлэй? Это имя звучит знакомо, — нахмурился Чэн Сяожань.

— Это нормально, она тоже выпускница вашей школы. В своё время она была известна как красавица и отличница. Тебе повезло, она закончила университет, когда ты только поступил. Я спрашивал её, и она помнит тебя с церемонии приветствия первокурсников. Иначе как бы я нашел такого подходящего человека за такое короткое время? Сейчас ситуация такая: ты тайно влюблялся в неё три года, а потом она увидела твой интернет-магазин и связалась с тобой. Ты был очень взволнован, назначил встречу, и твоя страсть и преданность тронули её, и вы быстро начали встречаться. Как тебе эта история? Без изъяснов и довольно романтично, правда? — Сюй Цзиньсин говорил с большим энтузиазмом.

— Господин Сюй, ты зря не пишешь сценарии, — Чэн Сяожань пнул камень под ногой.

Всего за день он не только нашел человека, но и придумал историю. Чэн Сяожань подумал, что в одно мгновение он оказался влюбленным в девушку, хотя в прошлой жизни он ни в кого не влюблялся.

— А красавица и отличница согласилась на это?

— Она сирота, я оплачивал её обучение больше десяти лет. У неё была смертельная болезнь, и

я её вылечил. Не волнуйся, я ручаюсь жизнью, что с её стороны всё будет в порядке.

Чэн Сяожань вздохнул. Если он ручается жизнью, как он может сомневаться? К тому же он верил, что Сюй Цзиньсин не имеет злых намерений. Наоборот, он, похоже, действительно хочет помочь. Хотя он пока не знает, как связаны Сюй Цзиньсин и Чэн Шунянь, но пока что этот человек кажется надежным.

— Ладно, значит, она должна сначала позвонить мне, верно? В конце концов, она увидела мой интернет-магазин и захотела купить вишню, а потом узнала, что владелец магазина — её младший однокурсник.

— Именно так. Жди звонка, и с момента вашего разговора ты должен войти в роль. Сделай так, чтобы все вокруг знали об этом, знали, что ты быстро влюбился, понятно?

— Понял, режиссер Сюй, — Чэн Сяожань вздохнул, а затем добавил. — Подожди, но она увидела мой интернет-магазин, а я не указывал там личной информации. Лучше пусть она знает, что я из её родного города, и, увидев, что магазин находится там, оставит сообщение, и так постепенно узнает, что это я.

— Да, это более логично. Я ей скажу, — подумав, ответил Сюй Цзиньсин.

Разговор закончился, и вскоре Чэн Сяожань получил звонок от Чэн Нуаньнуань. Как только он ответил, младшая сестра затараторила:

— Брат, у нас есть клиент, который хочет сделать большой заказ. Мы ведь ограничиваем количество, верно? Я объяснила ей, и она спросила, есть ли у нас такой человек, как ты. Я сказала, что ты мой брат, и она обрадовалась, сказав, что её зовут Чэнь Синьлэй, и она твоя старшая однокурсница!

Эффективность была высокой, и действия быстрыми. Бедная Нуаньнуань, она уже попала в ловушку огромного заговора, сама того не зная. Чэн Сяожань мысленно вздохнул, но с радостью сказал:

— Правда? Её зовут Чэнь Синьлэй? Ты уверена, что не ошиблась? Это действительно моя старшая подруга. Узнай её номер телефона, я позвоню.

— Хорошо, — Чэн Нуаньнуань тоже была взволнована, ведь это казалось таким интересным совпадением. — Вот её номер: 182...

Чэн Сяожань записал номер и набрал его:

— Чэнь Синьлэй? Это Чэн Сяожань. Ты помнишь меня? Владелец магазина свежих фруктов с горы Дачжоу — это я...

Всё пошло как по маслу. Когда Чэн Нуаньнуань вернулась домой и увидела, что её всегда спокойный и невозмутимый брат примеряет одежду перед зеркалом, она тут же закричала. И вот уже вся семья знала, что Чэн Сяожань собирается встретиться со старшей подругой из университета. Затем все родственники и друзья узнали, что Чэн Сяожань идет на свидание. А потом вся деревня знала, что молодой хозяин Чэн собирается на свидание с девушкой.